

УДК 911.375.635

Н. В. Чугунова, Н. В. Лихневская¹
N. V. Chugunova, N. V. Likhnevskaya

**ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ДОМИНИРОВАНИЯ АГРОХОЛДИНГОВ
В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ²**

**EMPLOYMENT OF RURAL POPULATION IN CONDITIONS
OF THE DOMINANCE OF AGROHOLDINGS
IN THE BELGOROD REGION**

Раскрыты роль агрохолдингов в регионе, структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, монопольное положение конкретных агрохолдингов в производстве продукции животноводства Белгородской области; показано сокращение рабочих мест в сельской местности области, дано обоснование низкой занятости сельского населения в экономике в условиях доминирования агрохолдингов в сельскохозяйственном производстве; отражены методами картографирования с использованием ГИС-технологий изучаемые в работе процессы.

The article presents the results of research on the value of agricultural holdings in the economy of the Belgorod region, the impacts of large agricultural enterprises in rural space of the region and the livelihoods of the rural population. The results of expeditionary learning of transformation of functions of the village, revealed a radical change in the structure of production of livestock products by types of farms, revealed the reasons for the reduction and leaching of jobs in agriculture of Belgorod region, the substantiation of low rural population employment in social production, marked by the destruction of the traditional agrarian lifestyle.

Ключевые слова: агрохолдинги, сельское хозяйство, производство, сельское население, жизнедеятельность, занятость

Key words: agricultural holdings, agriculture, manufacturing, rural population, livelihoods, employment.

Введение. Роль Белгородской области в производстве сельскохозяйственной продукции в России традиционно существенна: располагая 1,1% населения страны и таким же количеством пахотных земель, область производит 4,3% общероссийского объема продукции сельского хозяйства, в структуре которого доминирует (68 %) высокотехнологичное животноводство [1]. Еже-

¹ **Чугунова Надежда Васильевна**, доцент, кандидат географических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород; **Лихневская Надежда Владимировна**, аспирант кафедры природопользования и земельного кадастра Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №17-03-00092.

годно область производит 800 тыс. тонн мяса птицы и свыше 700 тыс. тонн свинины (в живом весе). В 2015 году по объему реализации свинины и птицы область занимала первые места среди регионов Российской Федерации, по производству молока – третье место среди областей Центрального федерального округа. На долю белгородских сельхозпредприятий приходится 12% мясного рынка страны и четверть всего объема отечественного индустриального производства свинины и мяса птицы (с учетом переработки) [2]. Доля сельского хозяйства (с охотой и рыболовством) в региональной экономике составляет 20,4% [3]. Созданное за последнее десятилетие динамично развивающееся конкурентоспособное сельскохозяйственное производство обязано своими результатами агрохолдингам и крупным сельскохозяйственным предприятиям. Основными факторами развития агрохолдингов послужили несбалансированность институциональных реформ, недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства, необходимость концентрации капитала для уменьшения рисков, потребность улучшения организации производства и совершенствования капитала [4].

Вертикально интегрированные агрохолдинги и крупные сельскохозяйственные предприятия, используя достижения НТР, «экономно от масштаба», применяя индустриальную организацию и производительность труда, способствовали высвобождению занятых и сокращению численности работающих в сельском хозяйстве, вызывая напряженность на рынке труда сельских населенных пунктов. В результате, не замещенная другими видами, сельскохозяйственная занятость привела к возникновению и росту ряда проблем: системной безработице, развитию разных форм отходничества, нестандартной занятости («сельскому фрилансу»), усилению миграций молодежи из села, увеличению числа «мертвых» деревень в староосвоенных районах страны, усугублению проблем социального развития села.

Основными целями нашего исследования стали оценка роли агрохолдингов в структуре производимой продукции животноводства и занятости населения, выявление особенностей жизнедеятельности сельского населения Белгородской области последнего десятилетия.

В работе использованы *методы*: статистические, системно-структурный, пространственно-временного анализа, картографический и ГИС-технологий, учтены работы российских ученых, авторов статьи по исследованию населения и экистики Белгородской области, результаты экспедиционных обследований в её районах, официальные статистические данные по области и ее муниципальным образованиям.

Основные результаты исследования.

Агрохолдинги в Белгородской области. Агрохолдинги, представленные крупными вертикально интегрированными аграрно-промышленными группами, контролирующими сотни тысяч гектаров земли, включающие десятки различных предприятий по производству, переработке, хранению и продвиже-

нию на рынок продуктов питания, т.е. финансирующие и контролирующие всю цепочку создания и реализации продуктов питания от поля или фермы до городского потребителя [5], работают на территории почти всех муниципальных районов Белгородской области. Они оказывают значительное влияние на развитие аграрно-промышленного комплекса и сельское пространство региона – экономику муниципальных образований (МО), рынок труда и мобильность населения, степень устойчивости населенных пунктов. От них зависят многие возможности и ограничения развития сельских территорий, но для их деятельности важны региональные и локальные институциональные факторы [6]. Региональные органы государственной власти Белгородской области, проводя политику стимулирования развития крупных частных корпораций (преимущественно региональных агрохолдингов) и закрепления за ними определенных социальных и экологических обязательств [7], создали оптимальные условия для значительного роста продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте, о чем свидетельствуют данные таблицы распределения производства по категориям хозяйств (таблица).

Таблица. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах)*

Категории хозяйств	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	Млн. руб.	%						
Хозяйства всех категорий	15109	100	32690	100	98100	100	218072	100
Сельско-хозяйственные организации	7370	48,8	21939	67,1	81308	82,9	189701	87,0
Хозяйства населения	7319	48,4	9675	29,6	14673	14,9	22141	10,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства**	420	2,8	1076	3,3	2119	2,2	6230	2,9

* Таблица составлена по [8, С. 136].

**Включая индивидуальных предпринимателей.

Т. Г. Нефедова отмечает, что современная статистика сельского хозяйства не отражает пространственную экспансию агропромышленных компаний [9], Росстат не ведет учет их численности и результатов производственно-коммерческой деятельности, а оперирует показателями по категориям хозяйств (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства) без привязки к компаниям. Наши исследования показывают, что доминирующее положение в структуре сельскохозяйственных предприятий Белгородской области занимают вертикально интегрированные крупнейшие сельскохозяйственные организации, которые для целей данной статьи мы будем именовать агрохолдингами, понимая под ними совокупность компаний,

занимающихся производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, одна из которых является управляющей, а остальные контролируемые дочерние. Отметим, что в регионе они стали ведущей сельскохозяйственной конструкцией.

В Белгородской области значительные преобразования в сельском хозяйстве начались с 2004 г. [10] – со скупки земельных паев, образования агрохолдингов, интенсификации сельскохозяйственного производства. 2007–2009 гг. отличались интенсивным строительством крупнейших свинокомплексов (каждый мощностью более 10 тыс. т. свинины в год), птицефабрик, комплексов КРС. Строительство новых, расширение действующих предприятий и комплексов осуществлялось все последующие годы и продолжится по планам инвесторов в 2017–2018 гг. [11].

По нашему мнению, региональная политика поддержки крупных предприятий проводилась в ущерб интересам хозяйств населения и фермерства: сокращения пастбищных угодий и кормовой базы для домашних животных, запрета работающим в агрохолдингах жителям держать домашнюю птицу и свиней в своих хозяйствах. В результате, по итогам 2015 г., в хозяйствах населения и фермеров свинина не производилась, производство же птицы на убой составило 0,02% от ее объема в области [12, с. 137–138]). Кроме того, жесткий режим работы (рабочий график) в агрохолдингах не оставлял возможности младшему звену работников заниматься личным подсобным хозяйством. Преобразования в аграрном секторе привели к его радикальному изменению: с 2000 по 2005 гг. производство скота и птицы на убой в крупных сельскохозяйственных предприятиях выросло в 3,5 раза, хозяйствах населения сократилось в 1,5 раза, фермерских хозяйствах упало в 2,2 раза (рассчитано по [12, с. 137–138]). Формирование крупных сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов) продолжалось в последующие годы и продукция сельского хозяйства с 2000 по 2015 гг. в стоимостном выражении выросла в 14,4 раза со значительной дифференциацией по типам хозяйств: в категории «сельскохозяйственные организации» – 30 раз, хозяйствах населения – три раза, фермерских – 15 раз. В 2015 г. сельскохозяйственные предприятия производили 87% продукции сельского хозяйства [12, с. 136].

О структуре производства сельскохозяйственной продукции Белгородской области по категориям хозяйств, его концентрации в крупных предприятиях дает представление рисунок (рис. 1).

Но самые радикальные изменения в сельском хозяйстве Белгородской области произошли *в производстве продукции животноводства*, на котором мы остановимся детальнее. В 2015 году всеми категориями хозяйств произведено свыше 1,6 млн. тонн мяса на убой в живом весе (при численности населения в 1,5 млн. чел.), что в восемь раз выше показателя 2005 г. [12, с. 137].

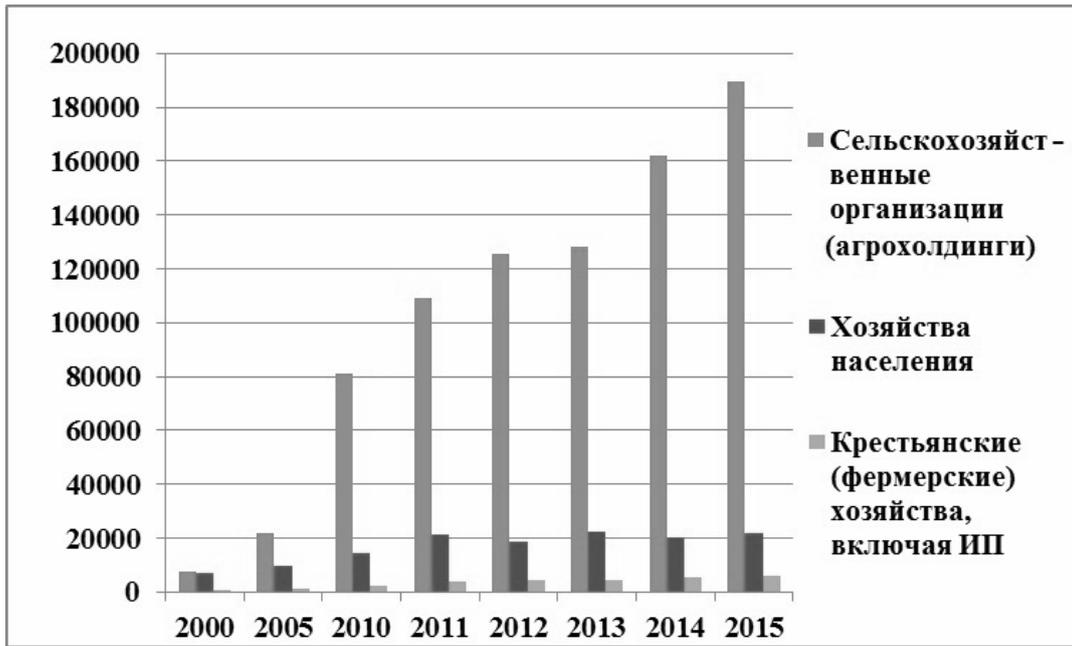

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств (млн. руб.) (составлено по [12, С. 136–137])

В отраслях животноводства концентрация производства агрохолдингами (сельскохозяйственными предприятиями, по Белгородстату) достигла 98,7% от общего объема [12, с. 139]. Они производят 100% свинины, 100% мяса птицы, 94,5% крупного рогатого скота. И лишь в производстве молока доля сельскохозяйственных организаций составила 70,8%.

Согласно Реестру основных производителей продукции животноводства и птицеводства департамента агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды Белгородской области, на территории области расположено 86 свиноводческих комплексов и 30 птицефабрик. В составе свиноводческих комплексов 33 предприятия производят по 10 и более тыс. тонн свинины в год (рис. 2).

В области работают агрохолдинги двух уровней: федерального (межрегионального), действующие во многих регионах страны, управляющие компании которых зарегистрированы в Москве (АПХ «Мираторг», «ГК «Русагро») и «областного подчинения» с «белгородской пропиской» [13], но географией распространения за ее пределами (ООО ГК «Агро-Белогорье», ЗАО «Приосколье», АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» и др.).

Проводимая Государственная программа по созданию условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса Белгородской области, поддерживается из федерального и регионального бюджетов [14]. По данным Т. Г. Нефедовой, в Белгородской области на АПК расходовалось до 18% консолидированного бюджета области, 8% объема общероссийской помощи АПК [15, с. 73].

Аграрно-промышленный холдинг группы компаний «Мираторг» (федеральный уровень) в Белгородской области имеет 19 свиноводческих комплексов, производит 300,6 тыс. т. *свинины на убой* – 41% из произведенных всеми сельскохозяйственными организациями. Основным региональным холдингом области – ООО ГК «Агро-Белогорье», имеющий 16 свиноводческих комплексов с общим поголовьем 834 тыс. свиней и 116 тыс. га сельскохозяйственных угодий, производит 22,6% свинины области (на убой). Доля ОАО «Белгородский бекон» (дочернее предприятие Группы компаний «Русагро») составляет 11,2 %. Три указанных компании в 2014 г. производили 74,8% свинины (на убой) сельскохозяйственными предприятиями.

Производством *мяса птицы* в области занимаются восемь крупнейших сельскохозяйственных организаций.

Лидер по производству мяса птицы в области (и России) – мощное белгородское предприятие – ЗАО «Приосколье» (холдинг) в Новооскольском районе – 55,2% птицы на убой (из восьми организаций) Белгородской области; ООО «БЭЗРК-Белгранкорм» действует в пяти районах на западе области и поставляет 26,7 % птицы на убой. В числе лидеров также ЗАО «Белая птица» – 17,9 % птицы (на убой). Таким образом, три инвестора – ЗАО «Приосколье», ООО «БЭЗРК-Белгранкорм», ЗАО «Белая птица» – концентрируют 99,8 % мяса птицы сельскохозяйственных организаций области (вопросы монопольного положения агрохолдингов-латифундий в Белгородской области в данной статье не обсуждаются).

В производстве *молока* крупных производителей больше, в число которых входят и выше названные предприятия. Иерархический ряд представляют: ГК «Авида», ООО ГК «Зеленая долина», ЗАО «Томмолоко», ООО ГК «Агро-Белогорье», ООО «Белгранкорм», доля которых в валовом производстве молока крупными сельскохозяйственными организациями (инвесторами) достигла 92,9 %.

По данным Реестра основных производителей продукции животноводства и птицеводства департамента агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды Белгородской области (на 02.04. 2015 г.), проекта «Консервация естественных кормовых угодий на территории Белгородской области», а также официального статистического сборника [16, сс. 203, 215], были рассчитаны показатели и построена картосхема пространственного размещения крупнейших животноводческих сельскохозяйственных предприятий (рис. 2).

Есть основания утверждать, что «лицо» (по Н. Н. Баранскому) АПК Белгородской области определяют несколько агрохолдингов разного иерархического уровня.

Агрохолдинги и занятость сельского населения. Роль агрохолдингов в аграрно-промышленном комплексе области, их решающее значение в сельскохозяйственном производстве, продовольственной безопасности – бесспор-

ны, но последствия для пространственной организации сельской местности, жизнедеятельности сельских жителей не столь однозначны.

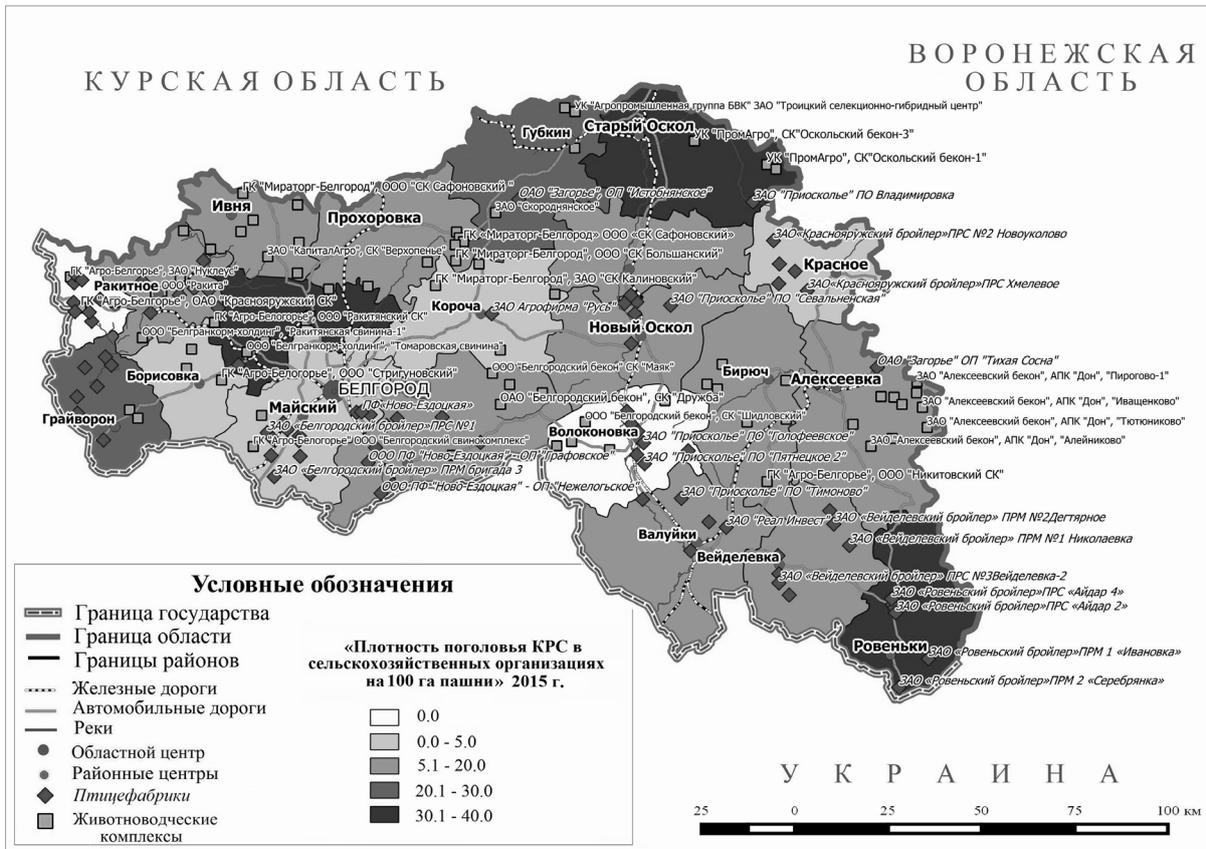

Рис. 2. Размещение животноводческих комплексов и птицефабрик Белгородской области (составлено по: [16, С. 203, 215])

Доминирующее положение крупных агрохолдингов Белгородской области в производстве продукции сельского хозяйства, «использование населением мелких приусадебных участков, нацеленное на простое выживание с небольшой товарной составляющей» [17, с. 7], незначительная роль фермерских (крестьянских) хозяйств – привели к радикальным изменениям в сфере занятости, потере рабочих мест, смене образа жизни сельскими жителями.

Аграрная занятость стала не основной сферой для сельского населения области. По данным Росстата в сельском хозяйстве РФ трудятся 8,0% мужчин и 5,1% женщин [18]. Число всех граждан, связанных с аграрным сектором, российская статистика оценить не позволяет [19]. Данные о числе занятых по агрохолдингам Белгородской области, как мы уже отмечали, статистикой не отражаются.

В Белгородской области значительная часть из 33% (свыше 500 тыс. человек) населения, проживающего в сельской местности, по типу занятости в экономике, образу жизни стало далеким от сельскохозяйственного труда по объективным причинам: закрытия многих сельхозпредприятий, сокращения

объемов их производственной деятельности и, главное – создания гигантов-агрохолдингов и массового сокращения работавших в сельском хозяйстве, перехода на новые технологии – от советской трудозатратной модели к постсоветской трудоэкономной. Сельское хозяйство «расслоилось» (по Т. Г. Нефедовой) на гиганты-агрохолдинги и мелкие семейные фермы и оказалось не замещенным иными видами труда в жизнедеятельности населения сельской местности.

Используя данные Федеральной службы государственной статистики [20], мы рассчитали объем производства продукции сельского хозяйства по МО, классифицировали МО по полученным результатам; на основе паспортов муниципальных образований Белгородской области [21] определили структуру производства животноводства по категориям хозяйств и, на основе полученных данных, построили соответствующую картосхему (рис. 3).

Рис. 3. Производство продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), млрд. руб., 2015 г. (составлено по [20, сс. 198, 199; 21]).

Полученный рисунок позволяет наглядно отобразить высокую концентрацию производства сельскохозяйственной продукции (68% которой составляет продукция животноводства) в центральных районах области, локализацию в них животноводческих комплексов и птицефабрик агрохолдингов (рис. 2), крайне низкую долю личного подсобного и фермерского хозяйств (соответственно, с низкой долей занятости в них). Наличие на территории центральных районов субмеридианальных железных и автомобильных дорог,

субширотных автомобильных трасс предоставляет агрохолдингам возможности экономить на транспортных расходах вывозимой продукции. Напротив, роль хозяйств населения и фермеров повышена в восточных и юго-восточных районах, где роль агрохолдингов в производстве продукции менее значительна, давление (конкуренция) на иных производителей меньше: в Ровеньском районе 18,2% продукции производят в ЛПХ и 14,7% в КФХ, в Вейделевском – 14,7% и 8,2% соответственно, в то время как в Новооскольском (центральном) – 5,7% и 1,5% [20, с. 199]. Конечно, повышенная доля занятых в подсобных и фермерских хозяйствах на юго-востоке области вызвана и периферийным положением, удаленностью больших городов, сложностью найти работу.

Сокращение числа занятых (работающих) в агрохолдингах явилось закономерным следствием достижений научно-технического прогресса, внедрения новой техники и ресурсо- и трудосберегающих технологий в производство, иной организации труда, высвобождающей избыток рабочих рук в условиях рыночных отношений в России. Определенную роль в сокращении численности занятых в сельской местности сыграли процессы глобализации (мы писали об этом ранее [22]), информационная проницаемость пространства, социально-экономическая неразвитость сельских муниципальных образований, усугубляющих отток населения.

С 2000 г. по 2015 гг., по данным Белгородстата, число занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство, роль которых в занятости населения мала) уменьшилось на одну пятую часть – с 24,1% до 18,5% (на 32 тыс. чел.) [23, с. 50], но, что примечательно, сокращение работающих в сельском хозяйстве произошло в интервале 2000-2005 гг. – периода возникновения основного числа крупнейших производителей и, безусловно, сократится в перспективе. Число работающих (по данным департамента АПК) на свиноводческих комплексах в 2015 году составляло 9781 чел., на птицефабриках – 16198 чел., т.е. около 26 тыс. человек (данными о занятости на предприятиях КРС не располагаем). Отметим лишь, что по официальным статистическим данным, в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве занято 43, 7 тыс. человек [23, с. 114].

Реальная безработица на селе – значительна; низкие показатели зарегистрированной безработицы слабо отражают существующее положение – наличие скрытой и открытой безработицы в сельской местности, снижающее относительные и абсолютные показатели уровня жизни на селе, привлекательность сельского образа жизни. Сокращение и вымывание рабочих мест в сельском хозяйстве становится устойчивым трендом в большинстве муниципальных районов области и редким исключением становится увеличение занятости в аграрном секторе (например, в свиноводческих комплексах АПК «Мираторг» в Прохоровском районе, предприятиях АПК «БЭЗРК-Белгранкорм» в Ивнянском районе). Численность занятых в сельском хозяйстве с 2006 г. уменьшилась в Валуйском районе в пять раз, Старооскольском – 2,6 раза, Губкинском – два раза.

Система управления сельским хозяйством, доминирование крупных сельскохозяйственных организаций в производстве и переработке продукции сельского хозяйства без активного участия в них малых и средних предприятий – привели к разрушению аграрного образа жизни, не смогли обеспечить гарантий занятости экономически активного сельского населения. Производители продукции вне агрохолдингов не выдерживают конкуренции, а новые формы и сферы занятости пока еще малочисленны, что увеличивает безработицу в сельской местности, особенно на территориях удаленных от больших городов.

Наши экспедиционные исследования в муниципальных районах, а также рассчитанная по методологии международной организации труда (МОТ) доля занятых в экономике от общей численности населения (по официальным статданным) – подтверждают выводы о крайне низком уровне занятости и высоком уровне скрытой безработицы на селе. Бюджетная сфера – предпочтительная работа в сельской местности, гарантия занятости работающего в ней населения. К аналогичным выводам приходят исследователи по Тамбовской и Курской областям [24]. Сельскохозяйственное производство, несмотря на проникновение в село элементов третичного сектора, слабую диверсификацию рынков труда – продолжает оставаться центральной сферой занятости сельского населения области (рис. 4).

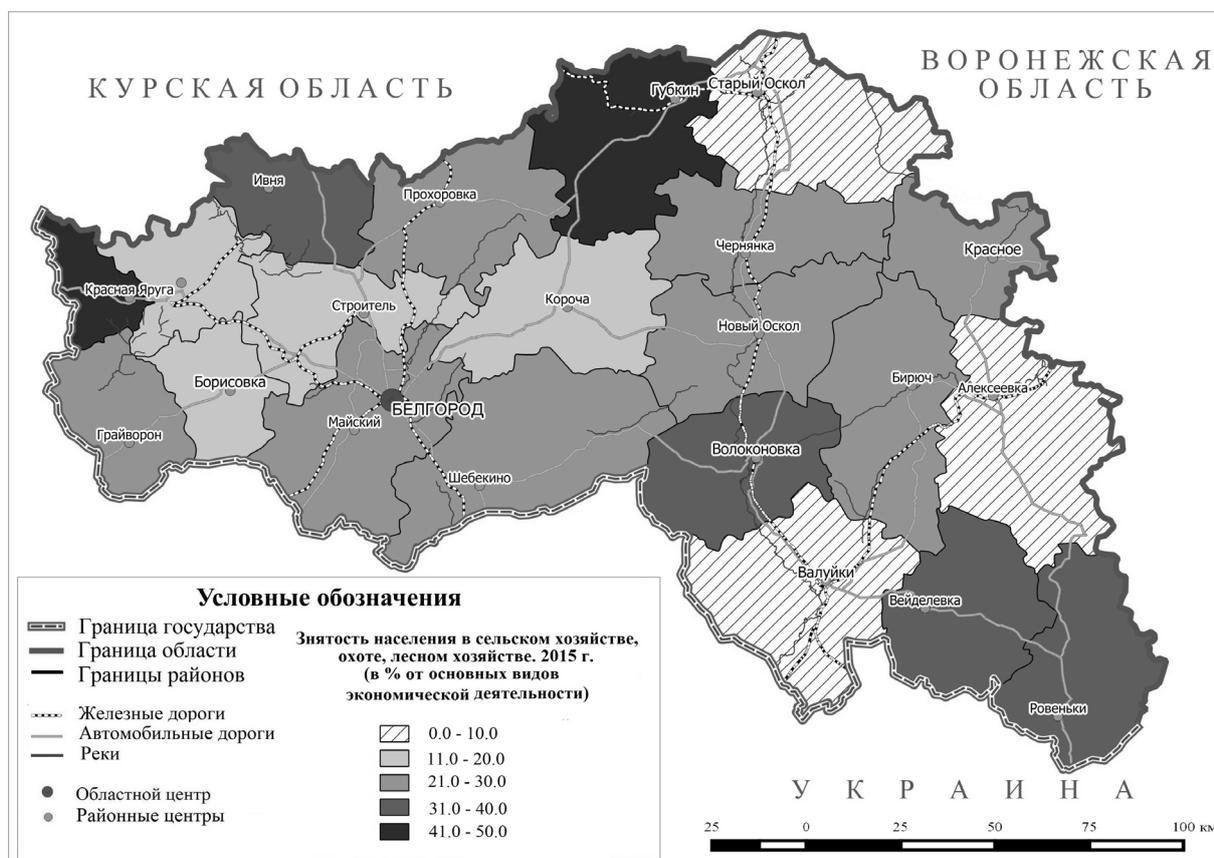

Рис. 4. Дифференциация районов Белгородской области по занятости населения в сельском хозяйстве (охоте, лесном хозяйстве) (рассчитано по [20, сс. 113–114]).

Доля перерабатывающих предприятий на селе мала и не отражается на структуре занятости, аграрная монопрофильность, инфраструктурные и социальные изъяны усиливают отток населения в города, что может привести к тому, что в перспективе вместо избытка мы получим дефицит трудовых ресурсов [25].

В сложившейся ситуации пригородные районы городов (городских округов) Белгорода, Старого Оскола при низкой доле занятых в сельском хозяйстве (от 20 до 8% от числа всех занятых) оказались в лучшей ситуации в результате развития маятниковой миграции, возможностей работать в данных городах. В восточной периферии области проблемы с занятостью сельских жителей значительны, позволяющие говорить о недопустимо низком ее уровне: расчеты по методологии МОТ показали, что численность работающих (без малого предпринимательства) составляет от 18% в Волоконовском до 25% в Валуйском (рассчитано по [20]).

В селах области развиваются маятниковые миграции и разные формы отходничества (на сезон строительных работ, «вахтовый» метод) без смены постоянного места жительства. Наши предыдущие исследования [22] показали, что доля работающих за пределами своего населенного пункта доходит до двух третей от числа занятых. Население вынуждено переходить на полунатуральное личное хозяйство или принять активное участие в миграционных процессах, становиться вынужденными трудовыми и маятниковыми мигрантами в поисках работы, источников средств к существованию, прибегнуть к отходничеству, как особому виду трудовой миграции.

Отходничество в малых городах и селах (преимущественно глубинных районов) становится массовой моделью жизнеобеспечения людей, аналогичной старому отходничеству, исчезнувшему в нашей стране в 30-е гг. XX в. Отходники – современные российские внутренние возвратные трудовые мигранты из малых городов и сельской местности в промышленно развитые регионы, региональные столицы, Москву, «севера» [26] с временным или сезонным характером миграции, возвратностью к постоянному месту жительства. Но появились важные причины и мотивы отхода и отхожей трудовой деятельности: первоначально – это необходимость денежного дохода при отсутствии его источников на месте; позже, потребность в повышении благосостояния семьи, стремлении дать детям образование. Но важнейший признак – это инициативный и самостоятельный характер такой трудовой миграции. Демографические, социальные, экономические и политические следствия отходничества могут стать темами специальных научных исследований.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости формирования иной модели аграрной политики России: обеспечение населения продуктами питания выполнимо монополистами–агрохолдингами, но для сохранения каркаса сельского расселения, повышения занятости и качества жизни нужен иной вариант развития территорий – создание новых рабочих мест, дивер-

сификация сельской экономики (включая строительство дорог, сохранение малокомплектных школ, детсадов, роддомов). Но в России активно развиваются только мегаагрохолдинги и субсидии, кредиты предоставляются крупным сельхозпредприятиям [27].

Должны отметить, что в области, наряду с поддержкой индустриального сельскохозяйственного производства, действует серия региональных программ, наиболее значительной из которых стала Программа (с 2007 г.) «Семейные фермы Белогорья», позволяющая получить гранты на развитие семейного бизнеса, частично компенсировавшая рабочие места в аграрном секторе, но не снявшая остроты проблемы.

Выводы. Крупные сельскохозяйственные предприятия, ядро которых представлено агрохолдингами, являются основными производителями сельскохозяйственной продукции в Белгородской области. Роль фермерских (крестьянских) хозяйств в общем объеме основных видов продукции сельского хозяйства незначительна, хозяйств населения мала.

В стране отсутствует системный подход к развитию села, сельской местности, а агрохолдинги в значительной степени определяют возможности и ограничения развития сельских территорий, жизнедеятельность сельского населения, потенциал уровня и качества жизни, перспективы развития многих населенных пунктов.

Основа жизнедеятельности сельского населения – сельское хозяйство как центральная функция села – теряет свое значение и эта тенденция сохранится в будущем. Меняется образ жизни населения, уходит в прошлое традиционное подсобное хозяйство в качестве источника средств к существованию.

По нашему мнению, Белгородской области необходимы: снижение монопольного положения ряда агрохолдингов в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции; расширение многоукладности и разнообразия форм собственности на сельских территориях; комбинация крупного производства с малыми и мелкими типами производства; содействие развитию третичного сектора как оснований расширения сфер занятости населения; предвидение следствий факторов и результатов отходничества для общественной жизни.

Литература

1. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области (2011–2015 гг.). Стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2016. 284 с.
2. В 7 раз увеличилось производство мяса в Белгородской области за десятилетие [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://belgorod.meatinfo.ru/news/v-7-raz-uvlechilos-proizvodstvo-myasa-362347>. (дата обращения: 12.12.2016 г.).
3. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru/statistics/grp. (дата обращения: 13.01.2017 г.).

4. Нефедова Т. Г. Отходничество из сельской местности и дачное расселение горожан в условиях кризиса и модернизации сельского хозяйства России / Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте // Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Грозный 20–25 сентября 2016 г. Ростов-на-Дону-Грозный. 2016. С. 389–395.
5. Юшин И. В. Роль агрохолдингов в обеспечении продовольственной безопасности Московского мегаполиса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://thsp.ru/issues/issue0107/010706.htm>. (дата обращения: 20.10.2016 г.).
6. Нефедова Т. Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // Эко. 2014. № 4. С. 64–82.
7. Фадеева О. П. Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области). // Регион: экономика и социология. 2012. № 4 (76). С. 139–160.
8. Белгородская область в цифрах. Краткий стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2015. 278 с.
9. Нефедова Т. Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // Эко. 2014. № 4. С. 64–82.
10. В 7 раз увеличилось производство мяса в Белгородской области за десятилетие [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://belgorod.meatinfo.ru/news/v-7-raz-uvlechilos-proizvodstvo-myasa-362347>. (дата обращения: 12.10.2016 г.).
11. Паспорт Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-bel/-/asset_publisher/Ez0NRjkfNHsl/content/id/60218.
12. Белгородская область в цифрах. 2015. Крат. стат. сб. Белгород: Белгородстат. 278 с.
13. Фадеева О. П. Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области) // Регион: экономика и социология. 2012. № 4 (76). С. 139–160.
14. Экономика и финансы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomika_i_finansy. (дата обращения: 04.11.2016 г.).
15. Нефедова Т. Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // Эко. 2014. № 4. С. 64–82.
16. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области (2011–2015 гг.). Белгород: Белгородстат. 2016. 284 с.
17. Нефедова Т. Г. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 3. С. 7–23.
18. Труд и занятость в России. 2015: Стат. сб. Росстат. Т. 78. М., 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/trud15.pdf.
19. Аверкиева К. В., Землянский Д. Ю. Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 75–81.
20. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области (2011–2015 гг.). Белгород: Белгородстат, 2016. 284 с.
21. Федеральная служба государственной статистики. Паспорта муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst14/DBInet.cgi>. (дата обращения: 14.02.2017 г.).
22. Чугунова Н. В., Игнатенко С. А., Комкова А. И., Романов И. В. Социальные трансформации сельской местности в условиях глобализации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. 2016. № 5. С. 120–130.

23. Белгородская область в цифрах. Краткий стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2015. 278 с.

24. Аверкиева К. В., Землянский Д. Ю. Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 75–81.

25. Лисецкий Ф. Н., Чугунова Н. В. Расселение населения муниципальных образований Белгородской области как основной фактор в реализации концепции «Район-Парк» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Выпуск 29/1. С. 46–55.

26. Плюснин Ю. М., Позаненко А. А., Жидкевич Н. Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/analit01.php>. (дата обращения: 10.02.2017 г.).

27. Бабкин К. Интервью информационно-аналитическому агентству НаканунеRU. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/111387/> (дата обращения: 08.02.2017 г.).

УДК 504.03

К. Ш. Шагжиев, С. Б. Жигмитова¹
K. Sh. Shagzhiev, S. B. Zhigmitova

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЕРАТИВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

THE NATURE USE OF LOCAL COMMUNITIES IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE IMPERATIVE OF SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT

Акцентирована необходимость адаптивного природопользования, учитывающего природно-хозяйственный контекст и интересы локальных (в том числе этнических) сообществ.

They stressed the need for adaptive environmental management, taking into account the natural-economic context and local interests (including ethnic) communities.

Ключевые слова: природопользование, устойчивое развитие, жизнеобеспечение.

Key words: environmental management, sustainable development, live-support.

Линейный рост производительных сил, основанный на интенсивном наращивании их массы, при растущей численности населения и его урбанизации, породил угрозу необратимого разрушения потенциала биосферы [1, 2, 3]. Принцип обеспечения растущих материальных и духовных потребностей населения за счет наращивания массы изымаемых из природной среды ресурсов

¹ Шагжиев Карл Шагжиевич, доктор географических наук, профессор, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ; Жигмитова Сэсэг Батуевна, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.